

В. П. Кривоногов

ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА СРЕДНЕМ ЧУЛЫМЕ (середина 1980-х годов)

В настоящее время на Среднем Чулыме сохранилась небольшая группа древнего тюркоязычного населения, именуемого в научной литературе чулымскими тюрками. В силу исторических особенностей у этой группы не сложилось четкого и однозначного этнического самосознания и этнонима¹. В 1930-е годы по рекомендации ученых на эту этническую группу власти распространили официальный этноним «хакасы» (в документах, паспортах), который несколько ранее был введен у народности, живущей южнее и известной до революции под именем «абаканские татары» или «минусинские татары». Для подобного отождествления чулымских тюрков с коренными жителями Минусинской котловины были определены основания: в прошлом чулымцы входили в орбиту влияния формирующейся единой народности, существовало территориальное единство — тюрки заселяли всю землю от Среднего Чулыма до Минусинских степей, язык чулымских тюрков близок северному, кызыльскому диалекту хакасского языка² (существовало явление лингвистической непрерывности по всему Чулыму). Однако после строительства на Чулыме Ачинского острога и появления там большого числа русских тюрки Среднего Чулыма потеряли непосредственную связь с южными сородичами, прервались экономические, культурные, соседские связи, и в течение десятилетий островок тюркского населения Среднего Чулыма развивался изолированно, что не могло не привести к накоплению различий. Ограничившись таким коротким экскурсом в историю (поскольку основная цель статьи — современность), обратимся к выяснению вопроса об этническом самосознании и этнонимах в настоящее время. Внести ясность в эту проблему помогает исследование, проведенное в 1986 г. этносоциологической экспедицией³. Два вопроса опросного листа касались этнонимов и этнического самоопределения — необходимо было привести используемые респондентом этнонимы и определить его отношение к принадлежности к хакасскому этносу.

Опрос показал, что этнонимов или терминов, используемых в качестве этнонимов, бытует сразу несколько и на русском, и на родном языке, а если учесть и их сочетания, то набирается почти два десятка. Нередко один респондент приводит сразу несколько этнонимов, которые он использует в разных ситуациях. Среди этнонимов встретились на русском языке: «хакасы», «исашные» (от «ясачные») «чулымцы», «причулымцы», «инородцы», «татары» и др. и сочетания: «чулымские хакасы», «причулымские хакасы», «чулымские татары» и др. На родном языке говорят: «пистын кижилер» — «наши люди», «июс кижилер» — «чулымские люди», «июс чоным» — «чулымский народ», «тадарлар» — татары и др. Степень распространения этих этнонимов неодинакова. Вот данные опроса: «хакасы» — 75% опрошенных, «исашные» — 34%, «татары», «тадарлар», «татар кижилер» — 14%, «чулымцы», «причулымцы», «июс чоным» и т. п. — 13%, «пистын кижилер» — 7%. Остальные этнонимы — единичны (термин «чулымские тюрки» — условный, чисто научный, самому местному населению неизвестный.)

Довольно существенно различается использование этнонимов по поколениям. Все названия на родном языке, а также «исашные», «татары» используются в основном пожилыми людьми, в средних возрастных группах расширяется использование этнонима «хакасы», но сохраняется «чулымцы», молодежь использует только один этноним — «хакасы». Живущие по соседству русские в быту именуют коренное население «исашными», а этноним «хакасы» используется на официальном уровне.

Вытеснение этнонимом «хакасы» всех остальных по мере смены поколений очевидно, хотя складывается впечатление, что использование его вынужденное,

за неимением другого. Даже молодежь, не использующая других этнонимов, применяет его как бы отстраненно: не «мы хакасы», а «нас записали хакасами», «я по паспорту числюсь хакасом».

Прослеживается связь бытования этнонима «хакасы» со степенью владения родным языком — чем ниже уровень владения, тем чаще использование этого этнонима, а среди русскоязычной части чулымских тюрков он становится единственным. Этот термин явно привит здесь искусственно, «сверху», административным путем, через документы, паспортную систему, и эта искусственность заметна в отношении к этнониму самих чулымцев⁴.

Неоднозначным оказался вопрос о принадлежности чулымских тюрков к собственно хакасам. Среди исследователей, изучавших чулымцев, нет единства⁵. Результаты опроса показали, что лишь 10% осознают свое единство с хакасами, 55% придерживаются противоположного мнения, считают себя особым народом, остальные 35% не смогли ответить на вопрос определенно. Эти данные говорят сами за себя. Однако не исключено, что мнение чулымцев в этом вопросе может измениться — в последние годы к чулымцам начали проявлять интерес общественные и политические организации Хакасии, участились поездки с культурными и научными целями, ведется пропаганда единства с хакасами. Время покажет, повлияет ли это на изменение этнического самоопределения.

У пропагандируемой хакасскими организациями идеи единства чулымских тюрков с хакасами есть серьезный соперник — активно идущий на Чулыме процесс ассимиляции коренного населения русскими. На ассимиляцию настроена значительная часть молодежи. Нередко молодые люди как бы стесняются своей национальности, неохотно идут на разговоры на национальные темы, а порой даже болезненно воспринимают свою принадлежность к ней. Часть молодежи, особенно девушки, предпочитают вступать в браки с русскими, а метисы в подавляющем большинстве записываются русскими. Один из терминов, используемый русскими и пожилыми чулымцами в качестве этнонима — «исашные», воспринимается молодыми людьми в качестве обидного прозвища. Общая численность чулымцев быстро падает. Все это может помешать утверждению здесь общехакасского самосознания вслед за утверждением этнонима «хакасы», т. е. процесс ассимиляции может обогнать едва наметившийся процесс консолидации с хакасским этносом.

Прежде чем переходить к собственно этническим процессам, имеет смысл обратиться к географии расселения чулымцев, динамике численности, так как это влияет и на этнические процессы.

Современная этническая территория чулымцев в несколько раз меньше той, что была, скажем, сто лет назад. В настоящее время они проживают в той части поймы Чулыма, которая попадает в границы Тегульдетского р-на Томской обл. и Тюхтетского р-на Красноярского края. Еще в начале XX в. чулымцы встречались и выше, и ниже по течению Чулыма, а если заглянуть дальше в глубь веков, то по многим его притокам и по другим рекам обширной территории, входящей ныне в пределы областей Томской и Кемеровской и Красноярского края. К концу XIX в. выше по течению от современных поселений чулымцев они проживали по территории современных Бирилюсского и Больнеулуйского районов, относились в основной своей массе к мелетским административным родам первой и второй половины, как они тогда именовались. В пределах Тегульдетского р-на современные чулымцы являются потомками «татар Тутальской волости». Далее к западу от них в прошлом обитали татары Аргунской, Кызылдеевской, Ячинской и других волостей. Современные чулымские тюрки являются потомками тутальских татар и небольшой северо-западной части мелетских татар. Что касается чулымцев других волостей, то к началу XX в. большая часть их была ассимилирована русскими. Ассимиляция началась там давно, на первые десятилетия текущего века приходится лишь заключительная часть этого длительного процесса.

В пределах современной этнической территории выше по течению язык чулымцев тяготеет к хакасскому, особенно к его кызыльскому диалекту и может, по

мнению лингвистов, рассматриваться в качестве одного из его периферийных диалектов⁶. Ниже по Чулыму прослеживается связь языка чулымцев с томско-татарскими и барабинскими говорами. Наряду с этим в 1970—80-х годах сформировался новый взгляд на чулымско-тюркский язык как на самостоятельный⁷.

Антропологически чулымские тюрки относятся к уральскому типу.

Численность чулымцев до революции известна из нескольких источников на разные даты. Тутальских татар в 1858 г. оказалось 893 чел., а чулымцев Енисейской губернии в 1859 г. насчитывалось 1039 чел.⁸ Сравнение с современной численностью корректно для тутальских татар, чья территория целиком вошла в современные этнические границы чулымцев, а вот для мелетских татар нужна корректировка, которую позволяют сделать данные переписи 1897 г. На эту дату численность чулымцев, проживающих к северу от Ачинска, оказалась 1371 чел., но из них только 270 проживали в пределах современных этнических границ, остальные попали в зону ассимиляции русскими и предками современных чулымцев не являются. Кстати, по материалам этой переписи хорошо прослеживается дальнейшая этническая судьба двух частей мелетских татар — по данным о языке все 270 чел., попавшие в пределы современной этнической территории, владели своим языком, а все остальные, проживавшие выше по течению, уже тогда были русскоязычными.

Ближе к нашему времени численность чулымских тюрков известна из материалов переписей населения и из похозяйственных книг сельских советов. Проследим динамику численности отдельно по чулымцам Томской обл. и Красноярского края.

В Тегульдетском р-не в 1957 г. хакасами числилось 876 чел., в 1979 г. их стало 569 чел., к 1986 г. численность упала до 505 чел.

В Красноярском крае по двум районам, Тюхтетскому и Бирилюсскому, их было в 1961 г. 342 чел., в 1970 — 232 чел., в 1979 — 196 чел., в 1986 г. — 134 чел. Таким образом, на 1986 г. суммарно 639 чел.⁹

Между концом XIX в. и серединой XX в. численность чулымцев на современной этнической территории, несомненно, подвергалась колебаниям, но в итоге существенно не изменилась, а с 50-х годов началось неуклонное и довольно быстрое снижение численности. Причинами этого снижения стали миграции в города и развитие процесса этнической ассимиляции.

Одним из факторов, ускорившим процесс ассимиляции чулымцев, стало изменение этнодемографической ситуации на Чулыме. С 30-х годов на эту территорию хлынул поток вольных и невольных переселенцев, и к 50-м годам численность пришлого населения многократно превысила число чулымцев. Например, в 1957 г. общее население Тегульдетского р-на составляло 18,6 тыс. чел., из которых лишь 4,7% значились хакасами. То же происходило и в местах расселения чулымцев в Красноярском крае, и это не могло не сказаться на ходе этнических процессов у чулымцев. Правда, надо отметить, что к 50-м годам коренное и пришлое население проживало в разных селах, были и национальные села с высокой долей коренного населения, и поселки с преимущественно пришлоим населением. В те годы существовали села, которые можно было назвать национальными: Тарлаганы, Пуштаково, Тюляпсы, Тюзюны, Ст. Шумилово, Куяны, Амачеево, Костино, Кольчеково, Кульбень и др. В это время этническая специфика сохранялась и передавалась следующим поколениям, дети тогда еще говорили на родном языке.

В 60—70-е годы активно развернулась политика укрупнения сел, исчезли десятки мелких населенных пунктов, причем в неперспективные попали почти все поселки чулымцев. За последние 30 лет подавляющее большинство чулымцев было переселено из мелких однородных по национальному составу сел в крупные поселки с численно преобладающим пришлоим населением. Этот факт отразился и в материалах массового опроса населения. Оказалось, что лишь 19,7% взрослых чулымцев живут там же, где и родились, остальные сменили место жительства. Сюда входят, конечно, и единичные переезды, но основную часть составили

массовые переселения из неперспективных сел. Для Тегульдетского р-на характерно стягивание коренного населения с окраин к районному центру.

За 30 лет в восточной части района численность коренного населения сократилась на 71%, в западной — на 67%, а в центральной части возросла на 27%. В районном центре Тегульдет в 1956 г. проживало 20,3% чулымцев района, а в 1986 г. — уже 58,3%.

В пределах Красноярского края исчезли практически все села с коренным населением. Чулымцы оказались сосредоточенными только в одном селе — Пасечном, которое в недалеком прошлом было русским по составу. Сейчас чулымцы составляют половину его населения. Еще некоторое количество переехало в соседнее крупное село Чиндат, являющееся центром сельсовета и центральной усадьбой совхоза, в который входит и Пасечное.

В результате всех этих переселений не осталось ни одного села с преимущественно коренным населением. Большинство чулымцев (67,4%) проживает в селах со значительным преобладанием пришлого населения, остальные (32,6%) — в смешанных селах, где коренное население составляет от четверти до половины населения.

Наблюдается обмен населения между районами, причем преобладающее направление миграций — на запад, вниз по течению Чулыма, из Красноярского края в Томскую обл. В Тегульдетском р-не, по данным опроса, 54 чел. или 14,2% оказались уроженцами Красноярского края (по отношению к чулымцам Красноярского края это составило 35,5%). Обратное движение невелико. В Тюхтетском р-не обнаружилось лишь 7 чулымцев — выходцев из Томской обл.

Внутри чулымской группы сложилась относительная этническая однородность, которая еще больше усиливается в результате миграций. Четко выраженных этнических границ между территориальными группами чулымцев сейчас нет, остались лишь весьма приблизительные представления о «верхних» (имеется в виду по течению реки) и «нижних» чулымцах. При этом сами информаторы часто относят себя к «средним». Незаметна этническая граница между чулымцами Красноярского края и Томской обл., между потомками тутальских и мелетских татар. Сами термины «тутальские», «мелетские» известны лишь нескольким старикам — 5—6 потомками тутальских татар, а среди потомков мелетцев удалось найти лишь одного человека, который вспомнил термин «мелетские» (в варианте «пилет» — «билет»). Различия между «верхними» и «нижними» проявляются сейчас в некоторых особенностях говора, именно по говору сами чулымцы могут определить место происхождения того или иного чулымца. Но в целом этнографических различий разных территориальных групп чулымцев явно недостаточно для выделения среди них особых субэтносов, можно лишь говорить о высоком уровне однородности чулымцев.

Наиболее характерные для чулымцев виды этнических процессов — это (до 50-х годов) межэтническая интеграция, сближение с русскими, которое позже постепенно переросло в ассимиляцию.

Большинство чулымцев вследствие характера расселения работает в разнонациональных коллективах. При опросе 54,4% чулымцев показали, что работают в русских коллективах, 40,6% — в смешанных и лишь 5% — в однонациональных. Такое положение не вызывает, судя по опросу, каких-либо проблем: 78,2% опрошенных считает, что национальный состав коллектива не имеет для них значения, 9,3% даже предпочитает работать в разнонациональном коллективе и лишь 3,8% ответили, что предпочли бы работать с представителями только своей национальности.

Смешение в расселении привело к установлению тесных соседских, дружеских и родственных связей с пришлым населением: 76,2% опрошенных имеют друзей иных национальностей, 82,5% — родственников иной национальности.

Одним из проявлений процесса ассимиляции стали национально-смешанные браки. Число их в течение XX в. постоянно нарастало по мере изменения этнодемографической ситуации на Чулыме и преодоления культурного, социального,

Таблица 1

Национальность супругов-чулымцев в 1986 г.

Пол	Чулымцы	русские	чуваши	белорусы	мордва	украинцы	коми
Муж.	65	50	4	2	1	1	1
Жен.	65	70	1	3	3	4	—

Пол	молдаване	узбеки	буряты	грузины	татары	латыши	смешанных браков, %
Муж.	—	—	—	—	—	—	47,6
Жен.	1	2	1	1	2	2	58,1

языкового барьеров. Уже в 1956—1963 гг. в такие браки, по данным загсов, вступило 40,6% чулымцев (в однонациональные — 96 чел., в смешанные — 63)¹⁰. А к настоящему времени в такие браки вступает более половины чулымцев — 55% (1971—1984 гг. в однонациональные вступили 72 чулымца, в смешанные — 88). По данным экспедиции 1986 г., чулымцы образуют 65 однонациональных и 149 национально-смешанных супружеских пар, т. е. в однонациональных браках состоит 130, в смешанных — 149 чулымцев, более половины. Брачными партнерами чулымцев оказались представители 12 национальностей (табл. 1).

В национально-смешанных браках сейчас состоит больше женщин, чем мужчин, а в 50-е годы было наоборот (табл. 2).

Такое количество национально-смешанных браков достигается на фоне отсутствия предубеждения к ним. При опросе 25,4% чулымцев отнеслись к таким бракам положительно, 55,4% — нейтрально, т. е. считают, что национальность при вступлении в брак не имеет значения, и лишь 7,3% ответили, что предпочитают однонациональные браки.

Такое большое число смешанных браков естественно ведет к появлению значительного количества метисов. В 1978—1984 гг. 67,6% новорожденных в семьях чулымцев появились на свет в смешанных семьях (всего за эти годы родилось 170 детей, у 115 из них один из родителей был иной национальности, в основном русской)¹¹. Запись генеалогии чулымцев показала, что ту или иную долю инонациональной примеси имеют 42% современных чулымцев. Среди пожилых лиц доля людей смешанного происхождения составляет около четверти, а среди детей до 10 лет — почти две трети — 63,9%. В числе 42% метисов 28,8% имеют лишь небольшую примесь европейности (у них русским был отдаленный предок), у 11,3% один из родителей был русским, у 1,9% один из родителей был иной (кроме русской) национальности. Судя по количеству национально-смешанных браков, можно было бы ожидать еще большей степени метисации чулымцев, и это несомненно произошло бы, если бы все метисы вливались в этот народ. Но оказалось, что большинство метисов выбирают русскую национальность и лишь 18,2% из них записываются хакасами¹². Возможно реальная цифра еще ниже, так как нам встречались метисы, записанные в прошлом хакасами, но относящие себя к русским.

Такое предпочтение в национальной ориентации лиц смешанного происхождения указывает на общий ход этнических процессов в этом регионе — ассимиляцию чулымцев русскими. А это в свою очередь влияет на уменьшение численности чулымцев. Численные потери из-за смешанных браков и национального самоопределения подростков из смешанных семей на определенном этапе превысили естественный прирост чулымцев. Реконструкция этого процесса, по данным Тегульдетского загса, позволила показать его в конкретных цифрах на

Таблица 2

Доля чулымцев, состоящих в национально-смешанных браках в конце 50-х годов и в 1986 г.

Время	Пол	Состоят в однациональных браках, чел.	Состоят в национально- смешанных браках, чел.	Состоящих в национально- смешанных браках, %
В конце 50-х годов	Муж.	140	58	29,3
	Жен.	140	50	26,3
1986 г.	Муж.	65	59	47,6
	Жен.	65	90	58,1

отрезках времени 1957—1959, 1979—1981, 1982—1984 гг. В 1957—1959 гг. среднегодовой общий коэффициент рождаемости составил 3,1%, смертность 1,1%, прирост +2%. В 1979—1981 гг. соответственно 1,5%, 1,7%, убыль — 0,2%. В 1982—1984 гг. соответственно 1,6%, 2,3%, убыль — 0,7%.

В 1957 г. дети до 15 лет составили в общей численности чулымцев 31,4%, а в 1986 г. всего 17,2%, пожилых людей старше 60 лет было 9,9%, стало 14,7%¹³, т. е. наблюдается прогрессирующее старение населения, но не столько за счет увеличения продолжительности жизни, сколько за счет сокращения доли детей, относящихся к этой национальности. К 1986 г. наиболее многочисленной возрастной группой была группа двадцатилетних. В возрасте 20—29 лет — 122 чел., а последующие возрастные группы все малочисленнее 10—19 лет — 91 чел., 0—9 лет — 83 чел.¹⁴

При первом взгляде на общий коэффициент естественного прироста может показаться, что убыль идет вследствие роста смертности, но на самом деле реальная смертность не растет, а общий коэффициент смертности увеличивается за счет роста доли стариков в населении, а этот показатель в свою очередь возрастает за счет уменьшения доли детей.

Ассимиляция — не единственная причина уменьшения численности чулымцев. Падение численности идет быстрее, чем можно предположить, исходя из показателей естественного прироста. Вторая причина — миграция в города, вообще за пределы Чулыма. Так как по статистике чулымцы не выделяются, невозможно назвать точную цифру проживающих за пределами своей этнической территории. Косвенные вычисления позволяют определить эту цифру в 350—400 чел.¹⁵ За пределами этнической территории процесс ассимиляции резко ускоряется и происходит, как правило, уже во втором поколении мигрантов (подавляющее большинство мигрантов состоят в национально-смешанных браках и их дети — метисы, как правило, выбирают иные национальности)¹⁶.

При опросе значительная часть несемейной молодежи высказала желание сменить место жительства (35,2% юношей и 40,0% девушек), из них немало число настроено на переезд в города, особенно это касается девушек. Миграция и ассимиляционные процессы по масштабам значительно превышают естественный прирост чулымцев и, если эти тенденции сохранятся, то уже к 2000 г. численность их может упасть в 2 раза и составить всего 300—350 чел.

Ассимиляционные процессы четко прослеживаются в языке. В настоящее время русский язык распространен среди чулымцев шире, чем родной, используют его чаще не только вне семьи, но и в семье (табл. 3). Чулымцы не только чаще используют русский язык, но и лучше им владеют (табл. 4).

Очень велико межпоколенное различие в знании и использовании языков. При опросе назвали родным язык своей национальности 89,4% чулымцев в возрасте 50 лет и старше, в среднем возрасте от 20 до 49 лет этот показатель снижается до 41,2%, а среди детей и молодежи до 20 лет — до 9,8%. В возрасте до 10 лет лишь

Таблица 3

Использование чулымцами русского языка и языка своей национальности в различных ситуациях
(данные опроса, %)

Язык общения	Число ответивших на вопрос, чел.	Язык своей националь- ности	Оба языка	Русский язык
С родителями	609	30,9	11,0	58,1
С супругами	376	21,0	11,2	67,8
С братьями и сестрами	542	18,5	7,2	74,3
С детьми	361	7,5	5,3	87,2
С друзьями	565	5,0	24,2	70,8
На производстве	468	3,2	17,5	79,8
Родной язык	623	44,3	2,1	53,6
Основной разговорный	623	5,0	7,1	87,9

1—2% в какой-то степени понимают эту речь, а свободно не владеет практически ни один человек. Часть опрошенных чулымцев выражает беспокойство по поводу утери детьми родной речи, при опросе 12,2% выразили пожелание, чтобы этот язык преподавался в школе. Однако значительно больше тех, кто отнесся к этой идее скептически — 52,4% ответили, что в этом нет необходимости, что делать это «бесполезно», «уже поздно», «надо было раньше», остальные 35,4% не смогли ответить на этот вопрос.

Сужение сферы использования родного языка сказывается во всех областях духовной культуры, связанных с языком. Всего 6,3% опрошенных ответили, что поют песни на родном языке. Знают слова хотя бы нескольких песен 11,4%, в том числе лишь 1,6% можно отнести к знатокам этого жанра — они знают более 5 песен. Репертуар их в общем-то небогат и включает в себя обычно несколько коротких песен типа частушек (как по содержанию, так и по мелодии). Возраст этих знатоков весьма преклонный, и следующим поколениям знание песен не передается. Похожая ситуация в таком виде народного творчества как сказки. Слышали их на родном языке в детстве 30,2% опрошенных, но сами могут рассказать хотя бы одну сказку лишь 2,5%.

Национальные обряды и обычаи почти ушли из жизни современных чулымцев, лишь единицы из числа стариков сохранили воспоминания об отдельных элементах свадебных, похоронных, родильных обрядов. Наблюдали они их в детстве, в молодости. О национальных праздниках не сохранилось даже преданий, коренное население Чулыма отмечает те же праздники, что и пришлое население. О масштабах знания старинных национальных обрядов и обычаев говорят данные опроса: вспомнили хотя бы некоторые элементы погребального обряда — 7,1%, свадебного — 6,7%, родильного — 0,9%.

Все виды духовной культуры, связанные с письменностью, обслуживаются целиком русским языком, так как своей письменности у чулымцев нет. Обучение в школе всегда велось только на русском языке. По словам информаторов, 30—40 лет назад это порождало немалые трудности — в первый класс приходили дети, говорящие на родном языке и плохо понимающие русский. После ликвидации большинства национальных поселений эта проблема исчезла — все дети овладевают русским языком еще до школы, но достигнуто это за счет забвения своего собственного языка.

Уровень образования чулымцев заметно ниже, чем у окружающего населения, — разница не ликвидирована до сих пор. В возрасте 16—59 лет 4,7% чулымцев оказались неграмотными, 8,9% — малограмотными, с начальным образованием — 20,2%, неполным средним — 40,6%, средним общим — 16,2%,

Таблица 4

Степень владения чулымцами русским языком и языком своей национальности (данные опроса, %)

Каким языком владеют	Владеют		Понимают, но не говорят	Не владеют
	свободно	с затруднениями		
Русским	92,4	7,6	0,0	0,0
Языком своей национальности	31,6	11,7	23,5	33,2

средним специальным — 9,4%. Людей с высшим образованием нам не встретилось. Это не значит, что их нет вообще, но они после окончания ВУЗа в городе на Чулым не возвращаются, оседают вдали от родины. Поэтому национальная интеллигенция у чулымцев на основной территории расселения практически отсутствует.

Основные занятия и социальный состав чулымцев изменились за последние десятилетия весьма существенно. Традиционные занятия — охота и рыболовство перешли в сферу любительских. Чулымцы работают в тех же совхозах, колхозах, что и основное население, среди них встречаются механизаторы, трактористы, скотники, доярки и т. д. Руководители и специалисты разных звеньев составляют среди чулымцев 4,3%, служащие — 3,9%, квалифицированные рабочие и механизаторы — 19,3%. Большая же часть занятых — 72,5% — рабочие неквалифицированного, главным образом, ручного труда, разнорабочие. Такая социальная структура чулымцев существенно отличается от структуры окружающего населения, среди которых выше доля специалистов, руководителей, служащих и квалифицированных рабочих. Явно завышенную долю среди чулымцев занимают профессии, если можно так выразиться, малопrestижные, и не требующие квалификации: грузчики, кочегары, сторожа, уборщицы, посудомойки, ночные няни и т. п.

Значительные изменения произошли в разных областях материальной культуры чулымцев. Их жилища сейчас ничем не отличаются от жилищ окружающего населения ни внешним оформлением, ни интерьером. Мебель повсеместно покупная, не имеет национальной специфики. Постепенно распространяются в семьях чулымцев электрические бытовые приборы и механизмы, современные средства передвижения: по данным опроса имеют автомобили 2,7% семей чулымцев, пылесосы — 9,5%, фотоаппараты — 8,9%, магнитофоны — 14%, велосипеды — 21,5%, мотоциклы — 33,8%, холодильники — 37,9%, приемники — 42,3%, швейные машины — 66,2%, телевизоры — 76%, стиральные машины — 66,2%. По этим показателям чулымские семьи значительно отстают от русских, причем национально-смешанные семьи занимают по этим показателям промежуточное положение между чулымскими и русскими семьями.

Национальная одежда встретила всего у 2% опрошенных и представляет собой части мужского промыслового костюма — унты, рукавицы, шапки. Не сохранилось никакой праздничной одежды, а также летней. Все обнаруженные предметы относились к деталям мужского костюма, женская национальная одежда не встречается.

Из традиционной утвари, транспортных средств, хозяйственных орудий отдельные предметы имелись у 10% опрошенных. Чаще всего это долбленая лодка, именуемая по-русски «обласок», «стружок» или «ветка». Нередко эти лодки встречались и в русских сторожильческих семьях, причем заказывались они у мастеров-чулымцев. Единично встречались и другие предметы традиционной материальной культуры, в основном это орудия охотничьего или рыболовного промыслов. Всего в двух семьях сохранились ручные охотничьи нарты. Многие из обнаруженных нами предметов утвари и промыслов уже не используются, вышли

из употребления, кроме, разве что, обласков — это, пожалуй, единственный предмет материальной культуры, который не только сохранился у чулымцев, но и завоевал популярность у пришлого населения, мастера продолжают их изготавливать.

Если верить опросу, то национальная кухня среди чулымцев не популярна — знают 1—3 национальных блюда всего 12,3% опрошенных, а готовят их всего лишь в 2,6% семей. Все остальные отвечают, что едят в их семьях то же, что и русские. Но наблюдения показали, что эти сведения не совсем точны. Под национальными информаторы подразумевали лишь те блюда, которых нет у русских. Но существуют и общие для чулымцев и русских блюда, это, прежде всего, рыба в разных видах. Разумеется, рыбные блюда употребляли чулымцы и до прихода русских, но так как сейчас они широко распространены и у русских, то перестали восприниматься чулымцами, как свои национальные. Поскольку в настоящее время рыба занимает достойное место в меню чулымцев, то это значительно увеличивает процент традиционных блюд в их рационе, во всяком случае эта цифра существенно выше, чем показал опрос. Из особенностей приготовления рыбы местные жители отмечают склонность чулымцев подвергать ее меньшей обработке, есть полусырой, лишь слегка подсолив. Как поведал нам местный врач, следствием этой особенности в употреблении стало довольно частое заражение чулымцев различными паразитами, переходящими от больной рыбы.

Подводя итоги, можно сказать, что процесс ассимиляции чулымцев русскими идет весьма активно, в результате численность чулымцев довольно быстро снижается и не исключено, что со сменой двух-трех поколений ассимиляция подойдет к завершению. Однако это не исключает, а наоборот, делает весьма желательным активизацию целенаправленной национальной политики, ставящей своей задачей всемерное удовлетворение специфических национальных запросов, которые проявляет само коренное население. Важно, чтобы меры по оптимизации этнических процессов носили не искусственный характер, не были «спущены сверху», а являлись следствием глубокого изучения мнения самих чулымцев, исходили от них самих. По какому пути идти дальше — полностью раствориться среди русских или попробовать сохранить себя, свою этническую самобытность — этот выбор должны сделать сами чулымцы, но, естественно, в случае выбора второго варианта без помощи государства вряд ли можно обойтись.

Примечания

¹ Кривоногов В. П. К вопросу об этническом самосознании и этнонимах у чулымских тюрок // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий (тезисы). Омск, 1992. С. 36—39.

² Дульзон А. П. Чулымские татары и их язык // Учен. зап. ТГПИ. Томск, 1952. С. 76; Доможаков Н. Г. Нижнеюсцы (Материалы по языку) // Учен. зап. ХакНИИЯЛИ. Вып. 8. Абакан, 1960. С. 187.

³ Этнографическая экспедиция под руководством автора с участием студентов-историков Томского и Кемеровского университетов провела массовый опрос населения на Чулыме в 1986 г., составлено 623 опросных листа (что составляет 97,5% от общей численности чулымцев). Опросный лист содержит 43 вопроса по современным этническим процессам. Кроме опроса проведен сбор статистических материалов, использованы методы наблюдения, опросы информаторов и т. д. В дальнейшем в статье данные опроса приводятся без специальной ссылки.

⁴ Львова Э. Л. Предварительный отчет по этнографической экспедиции на р. Чулым летом 1969 г. // Полевые работы 1969 года. Томск, 1969. С. 150.

⁵ К сторонникам единства чулымцев с хакасами можно отнести, например, В. Я. Бутанаева, противоположного мнения придерживается Э. Л. Львова и др.

⁶ Дульзон А. П. Тюрки Чулыма и их отношение к хакасам // Учен. зап. ХакНИИЯЛИ. Вып. 7. 1959. С. 101—102; Доможаков Н. Г. Указ. раб.

⁷ Львова Э. Л., Дремов В. А., Аксянова Г. А. и др. Тюрки таежного Причулымья. Популяция и этнос. Томск, 1991. С. 120—125.

⁸ Риттер К. Земледелие Азии. СПб., 1877. С. 556.

⁹ Для подсчета использованы: похозяйственные книги сельских советов Тегульдетского района за 1957 г., похозяйственные книги сельских советов Тюхтетского и Бирилюсского районов за 1961 г.;

Итоги Всесоюз. переписей населения 1970 и 1979 гг. по Тегульдетскому и Тюхтетскому районам // Архивы статуправлений Томской обл. и Красноярского края. Форма 9с.

¹⁰ Здесь и ниже подсчитано по материалам Тегульдетского и Тюхтетского районных загсов.

¹¹ Подсчитано по материалам Тегульдетского и Тюхтетского районных загсов.

¹² Подсчитано по материалам экспедиции 1986 г.

¹³ Подсчитано по похозяйственным книгам Тегульдетского р-на за 1957 г. и по материалам экспедиции 1986 г.

¹⁴ Материалы экспедиции 1986 г.

¹⁵ Используются данные опросных листов экспедиции 1986 г. о родственниках, проживающих за пределами этнической территории.

¹⁶ Данные информаторов о родственниках, уехавших с Чулыма.

Ethnic Identity of the Chulym Turks in mid-1980s

Unstable ethnic identity of an ancient Turkic-speaking population, residing along the Middle Chulym is the focus of the essay. The research is based on the results of interviewing during the fieldwork session in 1986. Situational use of a score of self-referential group names was registered. The ethnonym «Khakass» is used frequently by the youngest generation, the name is perceived as alien. Besides, it is used predominantly by the people with a deficient knowledge of the native tongue. Only 10 per cent of the group consider it to be a part of the Khakassian people, and more than 50 per cent claim for it the status of a separate people («Pistym kizhiler» — «our people»; «Yus kizhiler» — «Chulym people» etc.).

Drastic changes in settlement patterns due to kolkhoz reforms of the 1960s and 1970s triggered the assimilation of the group by Russians. Interethnic marriages and migration patterns, as well as a moderate degree of urbanization contributed to this assimilative trend and caused progressive reduction in native language usage. Educational attainment and life-style changes in their relation to the ethnic identity formation processes are also explored.

V. P. Krivonogov

© 1994 г., ЭО, № 3

Л. А. Ч в ы р ь

ЗАМЕТКИ ОБ ЭТНИЧЕСКОМ САМОСОЗНАНИИ УЙГУРОВ

До рассмотрения и тем более решения проблем, связанных с соотношениями этносов и их подразделений, нелишне обратить внимание на факт неоднородности самого понятия «этнос» в современных условиях — и в теоретическом, и тем более в практическом плане. Этническая проблематика давно находится в поле зрения обществоведов нашей страны, но именно в последние годы теория этноса особенно заметно продвинулась вперед¹. Среди итогов этого продвижения ясно выделяется необходимость изучения структуры этноса и связанного с ней феномена этнического самосознания. Настоящая статья посвящена конкретному примеру — этническому самосознанию уйгуров.

Коренное оседлое тюркоязычное население Синьцзян-Уйгурского автономного района, расположенного на северо-западе КНР, ныне известно под именем уйгуров (около 7 млн. человек). Их предки жили на этой территории с древнейших времен, а небольшая группа всего 100—150 лет назад переселилась в соседнюю Среднюю Азию и Казахстан (ныне около 235 тыс. человек).